

Пробуждается ли российское общество?

Аналитическая записка № 213

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 года

Николай Петров

Московский центр Карнеги

В декабре 2011 года долго до этого дремавший вулкан общественной активности в России начал пробуждаться, привлекая внимание к российской внутренней политике мировых СМИ, ещё недавно рассказывавших о событиях «арабской весны». Вопреки ожиданиям Кремля и некоторых наблюдателей, извержение этого вулкана не прекратилось после президентских выборов в марте 2012 года, по итогам которых Владимир Путин был успешно избран президентом в третий раз.

Важно отметить, что Москва играет роль центральной площади страны, но, вместе с тем, не следует недооценивать и роль регионов. Чтобы прогнозировать дальнейшее развитие ситуации, важно понять природу недовольства в России. Что послужило искрой для протестов, где они происходили, кто в них участвовал, и куда идёт протестное движение?

Предыстория недавних протестов

Новый всплеск крупномасштабных социальных протестов напоминает события двухлетней давности (конца 2008 – начала 2009 годов), произошедшие во Владивостоке, а затем на противоположном конце страны – в Калининграде. В данном случае география важна в двух отношениях: с одной стороны, приграничные регионы больше чем другие пострадали от принятых правительством протекционистских мер, а с другой – жители приграничных регионов настроены менее патерналистски и больше рассчитывают на себя, чем на центральные власти. В то время Москве удалось, используя метод кнута и пряника, успешно усмирить протестную активность.

Тем не менее, недовольство масс все же выплескивалось время от времени в разных частях страны. Каждый раз причины были локальными и вполне конкретными, такими как возмущение по поводу закрытия заводов в моногородах

(Пикалево, ноябрь 2008 – июнь 2009 годов), проблемы загрязнения окружающей среды (Иркутск, 2010 год, Красноярск, 2010-2011 годы), или её деградация из-за осуществления крупномасштабных строительных проектов (Московская область, 2010-2011 годы). Последний случай - протесты против вырубки Химкинского леса - хорошо известен. Впервые местная проблема была политизирована, вынесена на национальный уровень и получила поддержку в разных частях страны. Получившая известность как руководитель движения Евгения Чирикова впоследствии стала одним из лидеров московских политических протестов в декабре 2011 года.

Утрата доверия к государству, особенно, среди москвичей, стала ещё одним важным фактором, объясняющим что произошло в декабре 2011 года. Летом 2010 года, когда по Подмоскovie прокатились опустошительные лесные пожары, власти продемонстрировали безответственность и неспособность эффективно реагировать на ситуацию. В то же время получили известность вдохновляющие истории социальной самоорганизации через развернувшуюся в Интернете кампанию по борьбе с пожарами без помощи со стороны государства. Затем, осенью 2011 года Кремль решил отправить в отставку многолетнего мэра Москвы Юрия Лужкова. Чтобы уменьшить популярность бывшего градоначальника, Кремль организовал против Лужкова беспрецедентную пропагандистскую атаку, обвинявшую его в чудовищной коррупции и прочих грехах. Атака на Лужкова, долгое время являвшегося сопредседателем правящей партии «Единая Россия» и бывшего опорой режима на протяжении почти двух десятилетий, достигла своей цели, но спровоцировала дальнейшее падение общественного доверия к властям.

Протесты электорального цикла 2011-2012 годов

Кризис российского политического режима, как и режим сам по себе, имеет персонифицированный характер. Речь идет, прежде всего, о двух фигурах: Владимире Путине и мэре Москвы Сергее Сoбянине.

На съезде «Единой России» Владимир Путин объявил, что возвращается на президентский пост, добавив, что он и президент Дмитрий Медведев давно об этом договорились. Подобные манипуляции и боязнь перспективы жить при президенте Путине еще двенадцать лет разочаровали многих россиян. Они устали видеть наверху одно и то же лицо на протяжении многих лет и надеялись хотя бы на ограниченные реформы, вытекающие из модернизационной риторики Медведева.

В декабре накопившееся в массах неприятие партии власти стало причиной ее относительно слабых результатов на выборах. Это было особенно характерно для Москвы, где недавно назначенный мэром Сoбянин хотел доказать свою эффективность в качестве руководителя и обеспечить нужные Кремлю результаты. В результате официальные результаты голосования по Москве были существенно завышены. Подобное делалось и раньше, при предшественнике Сoбянина, но тогда общественные настроения были другими. К тому же в этот раз на участках для голосования было огромное количество наблюдателей-

добровольцев, что сделало фальсификации еще более очевидными. Тысячи москвичей вышли на улицы протестовать не столько против результатов выборов (поскольку российский парламент все равно не играет серьезной роли в политике), сколько против использования властями неприглядных методов и против того презрения, с которым эти власти относятся к гражданам своей страны. Аналогичные акции протеста прошли и в других регионах, включая Санкт-Петербург, но так как Россия является очень централизованной страной, именно события в столице имели первостепенное значение. Если бы Кремль и Собянин были скромнее и вместо 47% обнародовали бы соответствующие реальному уровню поддержки «Единой России» в Москве данные (30-35%), политический кризис не начался бы в декабре.

Хотя различные политические силы организовали множество акций протеста ночью вслед за выборами 4 декабря, а также в течение нескольких последующих дней, первый по-настоящему масштабный митинг прошёл 10 декабря на Болотной площади в Москве. Этот митинг, в котором приняли участие 30-40 тыс. человек, положил начало нарастанию волны протестов. Аналогичные акции меньшего масштаба были проведены в десятках городов по всей стране. Надежды Кремля на то, что эти протесты позволят выпустить пар оказались ложными, что стало очевидным тогда, когда на ещё один крупный митинг 24 декабря на Проспекте Сахарова в Москве пришло в два раза больше участников.

Перед президентскими выборами 5 марта, в Москве состоялась еще одна крупномасштабная акция – митинг на Якиманке и Болотной площади 4 февраля, собравший десятки тысяч людей несмотря на двадцатиградусный мороз. Среди других акций можно упомянуть «Белое кольцо», в ходе которого участники выстроились вдоль всего московского Бульварного кольца. Все эти массовые акции напоминали карнавал, отличаясь отсутствием враждебности, очень дружественной атмосферой, юмором, проявлявшимся в креативных лозунгах и других формах выражения. Участники протестных акций отнюдь не были хулиганами, стремившимися поджечь какие-нибудь здания. После президентских выборов протесты, казалось бы, пошли на спад, хотя два митинга в центре Москвы 5 и 10 марта собрали по 15-20 тыс. человек каждый.

Однако 6 мая, накануне инаугурации Путина, так называемый «Марш миллионов», в котором на улицы по всей стране вышло множество протестующих (включая 30-40 тыс. человек, митинговавших в Москве), завершился столкновениями с полицией, которая действовала очень жестоко. С этого времени протестная активность продолжалась, но вместо согласованных митингов акции приняли форму «народных гуляний», включая прогулку с писателями в центре Москвы 13 мая (на которую пришли 15-20 тыс. человек) и шуточного лагеря «Оккупай Абай» на Чистых прудах.

Причина протестов

В целом, недовольство общества властями и тем, как они обращаются со своими гражданами нарастает. На протяжении многих лет считалось, что в России

действует своеобразный социальный контракт, суть которого понималась по-разному: она виделась либо в том, что граждане получают экономические выгоды взамен политических свобод, либо в том, что государство не вмешивается в частную жизнь людей, повышая уровень их благосостояния, в обмен на то, что граждане занимаются своими собственными делами и не вмешиваются в политику.

С началом экономического кризиса государству стало все труднее реализовывать свою часть социального контракта, и его пересмотр стал неизбежным. Негласный пакт Кремля с консервативным российским большинством об обеспечении общественных благ в обмен на голоса все ещё действует. Однако, другой пакт с ориентированным на модернизацию меньшинством (по формуле «мы не вмешиваемся в ваши дела, а вы не участвуете в политике») износился до такой степени, что его ремонт, похоже, стал невозможным. Как раз те граждане, которые при Путине обладали практически неограниченной свободой самовыражения и самореализации, сейчас расширяют свое мировоззрение, включая в него гражданские ценности и политические проблемы. Отныне для многих из них частные интересы не перевешивают общественные.

Представляется, что хотя единый социальный контракт действует, различные группы общества, включая региональные, начали ощущать недовольство им в разные периоды времени и в силу различных причин. Латентное недовольство трансформировалось в протестные акции в Москве из-за специфики проведения парламентских выборов в 2011 году. В отличие от предыдущих случаев, когда протесты были связаны с социально-экономическими проблемами, Кремлю было трудно обособить и успокоить москвичей без изменения российской политической системы. В то же время, нет смысла говорить об «антипутинском меньшинстве» и «пропутинским большинстве»; скорее речь может идти о готовом публично и более быстро реагировать меньшинстве и пассивном большинстве, которое тоже меняется, хотя и не до такой степени, чтобы выходить на улицы.

Что представляют из себя протестующие?

После первоначальной волны протестов в декабре 2011 года появились разные термины для обозначения их участников: новый средний класс, рассерженные горожане, городской креативный класс, новая интеллигенция и другие. Термин «средний класс» здесь нуждается в особых пояснениях. Обычно считается, что средний класс относительно независим от государства и зачастую является движущей силой перемен. В России это не так, поскольку те, кто получает относительно высокие зарплаты, в своем большинстве являются сотрудниками либо госучреждений, либо госкомпаний. Однако за последнее десятилетие в нескольких крупных российских городах произошел значительный рост третичного сектора постиндустриальной экономики. Работники сферы услуг чувствуют себя гораздо менее связанными с государством.

Итак, кто же конкретно участвовал в протестных акциях? Хотя для города с населением больше 10 млн человек цифра в 100 тыс. демонстрантов, возможно, не столь уж и значительна, важно то, что участники митингов представляли собой срез общества. Согласно опросам, проведённым Левада-центром на митинге 24 декабря, почти две трети из 791 опрошенных были моложе 40 лет, 70% имели высшее образование, 46% опрошенных по основному роду занятий отнесли себя к специалистам, 25% - к руководителям или офисным служащим, 8% - к владельцам собственного бизнеса.

Таблица 1.

Протестующие 24 декабря по их политическим взглядам (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа)

Демократы	38
Либералы	31
Коммунисты	13
Социалисты/Социал-демократы	10
«Зеленые»	8
Национал-патриоты	6
Консерваторы	3
Анархисты	3
«Антифа»	2
«Новые левые»	2
Другие	4
Никто из них	6
Затрудняюсь ответить	3

Социолог Ольга Крыштановская провела свой опрос 112 из порядка тысячи участников движения «Оккупай Абай». Согласно её схеме¹, это движение состояло из следующих компонентов:

- (1) **Профессиональные революционеры** - лидеры и активисты незарегистрированных партий, имеющие большой опыт политической борьбы, участия в выборах, завсегда и протестных акций. Они образовали организационный костяк протеста.
- (2) **Селебритиз, звёзды, медийные персоны**- они привлекли средства массовой информации и публику.

¹http://slon.ru/russia/kryshchanovskaya_sazhat Navalnogo_bessmyslenno_revoljutsiey_upravlyayut_akk_aunty-787411.xhtml.

- (3) **Члены семей профессиональных революционеров** – они обеспечили надежную опору общества.
- (4) **Активные блогеры** – они были информационной армией, сообщающей людям о демонстрациях и обеспечивающей координацию протестных акций.
- (5) **Студенты** – легко управляемые, смелые молодые люди, жаждущие экшена, драйва, адреналина.
- (6) **Спокойные интеллигенты** – идеологический костяк общества, апеллирующие к Западу как к источнику истины и нормальности.
- (7) **«Внедорожники»** – маргинализированные элементы, неудачники, безработные, часть фрилансеров. Участвуют в акциях протеста ради интересного времяпрепровождения и общения.
- (8) **Политизированные пенсионеры** – фанаты либеральной радиостанции «Эхо Москвы». Они все своё время отдают политике, критично относятся к существующей власти.

Две трети опрошенных имели высшее образование, 10% – два и более высших образования. Их возраст варьировался от 16 до 90 лет, половине из них было от 20 до 30 лет. 45% являлись специалистами (программистами, переводчиками, юристами, менеджерами, банковскими служащими, учёными и преподавателями вузов), 35% были студентами и школьниками, 15% – бизнесменами.

Протестующие не составляют единой политической силы, подразделяясь на множество разного рода малых групп, не имеющих явного лидера или признанного представителя. Будучи продвинутыми в интеллектуальном смысле, протестующие инфантильны в политическом отношении. Их сильной стороной можно считать то, что ими никто не манипулирует, и что они представляют собой движение граждан, возникшее как реальная инициатива снизу. Слабая сторона заключается, однако, в том, что у протестующих нет конкретной политической программы.

Близорукие власти считают выгодным для себя дефицит влиятельных лидеров у оппозиции. Они стремятся усугубить эту ситуацию, вбить клин между организаторами протестной активности, изолировать тех, кого они считают лидерами с наибольшим потенциалом (таких как блоггер Алексей Навальный и радикальный левый деятель Сергей Удальцов). Они не осознают того, что в весьма вероятном случае продолжения протестной активности, дефицит руководителей у протестующих может привести скорее к хаотическому развитию событий, чем к канализации негативной социальной энергии по институционализированным каналам.

Реакция властей

Было очевидно, что декабрьские протесты шокировали власти. Единственная идея, которой руководствовались власти, состояла в том, чтобы продержаться до мартовских президентских выборов.

Тактика Кремля в отношении протестов основывалась на двух мифах: первый состоял в том, что протесты были исключительно московским феноменом, специфичным для тех, кто богат в большей степени, чем это нужно для собственного блага. Согласно второму мифу, протесты были обусловлены выборами и должны были прекратиться вместе с окончанием электорального цикла. Чтобы не обострять ситуацию до избрания Путина, власти позволили провести акции протеста практически без вмешательства полиции. В то же время, политическая реформа не продвигалась, за исключением выдвижения предложений, озвученных в январе являющимися приближенными Путина Алексеем Кудриным и Борисом Титовым. Кремль также организовал серию своих митингов (которые оппозиция прозвала «путингами») чтобы доказать, что даже в Москве сторонники Путина численно превосходят его оппонентов. Но после дня президентских выборов полиция немедленно стала действовать жестче.

Масштаб протестов 6 Мая во время майских праздников стал неожиданностью как для властей, так и для оппозиции. В Кремле понимают, что следует что-то делать в направлении большей гибкости и меньшей уязвимости политической системы, но пока не решили, что именно делать. Недавние кадровые решения и шаги, связанные с реформированием законодательства о политических партиях, дают основание полагать, что пространство публичной политики будет расширено.

Сценарии на будущее

В майском докладе 2012 года авторитетного московского Центра стратегических разработок обсуждается четыре сценария развития событий². Два считающиеся наиболее вероятными сценария предполагают либо «радикальную трансформацию», либо «политическую реакцию». В случае реализации первого сценария ожидается появление коалиции, состоящей из сторонников модернизации в среде элит и протестующих. Второй сценарий прогнозирует жёсткие столкновения между протестующими и полицией, приостановку реформ и триумф врагов модернизации. Эксперты сочли менее вероятными другие два сценария: «ускоренную модернизацию» и «инерционное развитие», предполагающее постепенное затухание политических протестов. Евгений Гонтмахер из Комитета гражданских инициатив не исключил, что все четыре сценария могут быть реализованы последовательно: «Сначала пройдет инерционный этап, затем реакционный, при котором Путин попытается оказывать давление на протестующих, далее власть начнет быстро терять

² <http://www.inosmi.ru/politic/20120525/192559732.html>

контроль над ситуацией и произойдет "радикальная трансформация. И наконец начнется процесс модернизации, в результате которого появится новая Россия».

Однако похоже политическое руководство уже понимает, что для выживания и сохранения своей власти ему необходимо сделать российскую политическую систему более сложной и гибкой, усилив институты и восстановив элементы политической состязательности и федерализма. В то же время, политическая трансформация уже началась в плане улучшения ситуации с регистрацией политических партий и возвращении к выборам губернаторов. Такие меры будут двигать вперед политическую реформу вне зависимости от того хочет этого Кремль или нет.

Власти сделали серьезную ошибку, решив бороться с внешними проявлениями недовольства общества, а не с причинами недовольства. Если протесты в Москве возобновятся осенью и будут сопровождаться новой волной социально-экономической нестабильности в регионах, Кремль окажется перед лицом гораздо менее управляемой ситуации, чем ранее.

Вне зависимости от того, как будет развиваться ситуация, события зимы и весны 2012 года сыграли очень важную и позитивную роль. Они не только положили начало политической трансформации в России, но также способствовали аккумуляции социального капитала и восстановлению доверия между индивидами, стали положительным примером коллективного действия и помогли превратить россиян в активных граждан.